

Оглавление

Предисловие	7
От автора	11
Глава 1. Было ли русское чудо?	27
Глава 2. Путь вверх	39
Глава 3. Право молчать.....	61
Глава 4. Всем стройся!	114
Глава 5. Мечта: послушный суд.....	157
Глава 6. Убирая конкуренцию	209
Глава 7. Риски бизнеса.....	272
Глава 8. Привлекательный бизнес	372
Заключение. Глядя вперед.....	389

От автора

Мне в жизни повезло — я был участником великой русской революции, когда тоталитарное государство с плановой экономикой трансформировалось в государство с рыночной экономикой, пытающееся двигаться в сторону развитой демократии. Я считал тогда (впрочем, так же считаю и сегодня), что Россия может быть процветающей, только двигаясь в этом направлении, и, как мог, способствовал этому. Почти 10 лет, с 1989 по 1998 г., я проработал в различных государственных структурах, и, безусловно, то, что было сделано в те годы, в какой-то мере является и результатом моего труда. Что-то удалось, что-то нет, где-то были успехи, а где-то провалы. Но к концу 1990-х у меня сложилось ощущение, что, несмотря на все трудности и проблемы, Россия уверенно движется к намеченной цели.

И вдруг ситуация начала меняться: одно за другим происходили события, которые показывали, что достижения реформ далеко не так прочны. Принимались законы, которые разворачивали нашу страну в прямо противоположную сторону — в сторону недемократических методов правления и восстановления доминирующей роли государства в экономике. Для меня эта смена вектора движения стала заметна достаточно

быстро, и я последовательно говорил об этом в своих публикациях и в радио- и телеинтервью. Я давал достаточно оптимистические прогнозы относительно перспектив развития российской экономики, постоянно слыша упреки в том, что я «не вижу хорошего» и «рисую мир только черной краской».

К сожалению, я оказался прав. К 2013 г. развитие российской экономики практически остановилось, хотя цены на нефть устойчиво превышали \$100 за баррель, а о войне с Украиной и об экономических санкциях Запада против России никто не мог и подумать. Винить в этом по привычке внешние условия было нельзя: вся мировая экономика уверенно росла, так же как и спрос на российское сырье. Причины случившегося нужно было искать внутри страны, и достаточно быстро эксперты назвали диагноз: неблагоприятный инвестиционный климат. В России сложилась институциональная среда, которая сильно увеличивала риски ведения бизнеса, делая их порой запредельными. Российский бизнес потерял желание расти.

Потеря стимулов к росту — явление для бизнеса ненормальное. Любой бизнесмен мечтает о развитии, об увеличении масштабов своей компании, о получении большей прибыли. Если у бизнеса пропадает такое стремление, значит, в стране случилось что-то из ряда вон выходящее. Попытка найти в России это «что-то» или установить тот момент, в который все радикально изменилось, обречена на неудачу: изменение инвестиционного климата в стране происходило постепенно на протяжении всех 18 лет правления Владимира Путина. Начиная с самого первого его дня в президентском кресле. Цель моей книги — рассказать о том, что, как и когда сделал Владимир Путин за эти годы.

В последнее время появилось большое количество книг, посвященных анализу российской истории последних двух десятилетий. И, конечно, многие авторы ставили Владимира Путина в центр внимания, хорошо понимая ту роль, которую он играл и играет в жизни современной России. Прекрасная

биографическая работа Стивена Ли Майерса¹ проводит нас через многие эпизоды жизни российского президента, пытаясь проследить формирование его личности, взглядов, круга общения, показать, как и при каких обстоятельствах он познакомился с теми людьми, которые стали его ближайшим окружением в Кремле. Глубокое и в хорошем смысле дотошное исследование Карен Давиши² подробно рассказывает о переломном этапе в жизни Владимира Путина, о 1990-х гг., когда радикально менялась жизнь всей страны, а будущий президент оказался внутри государственной машины управления, где ему пришлось столкнуться с многочисленными искушениями и необходимостью погружаться во многие ранее неизвестные ему проблемы, принимая решения, которые для многих и сегодня остаются весьма спорными. Веселый и жизнерадостный рассказ Михаила Зыгаря³ ведется от лица некоего обобщенного кремлевского инсайдера, который делится с читателем слухами и разговорами, наполняющими кремлевские коридоры, и объясняет логику и мотивы многих принимавшихся решений. Глубокий психологический портрет, нарисованный Фионой Хилл и Клиффом Гадди⁴, показывает, как формировалось мировоззрение человека, прослужившего полтора десятилетия в советской тайной полиции, которая постоянно занималась поисками угроз и врагов, и как личные взгляды человека, который никому и никогда полностью не доверяет, стали влиять на российскую внутреннюю и внешнюю политику. Эмоциональные зарисовки Маши Гессен⁵ и Гарри Каспарова⁶ о жизненных

¹ Steven Lee Myers. *The New Tsar: The Rise and Reign of Vladimir Putin*. Knopf, 2015.

² Karen Dawisha. *Putin's Kleptocracy: Who Owns Russia?* Simon & Schuster, 2014.

³ Зыгарь М. *Вся Кремлевская рать: Краткая история современной России*. — М: Интеллектуальная литература, 2018.

⁴ Fiona Hill, Clifford Gaddy. *Mr. Putin: Operative in the Kremlin*. Red flag Press, 2015.

⁵ Masha Gessen. *The Man Without a Face: The Unlikely Rise of Vladimir Putin*. Riverhead Books, 2013.

⁶ Garry Kasparov. *Winter Is Coming: Why Vladimir Putin and the Enemies of the Free World Must Be Stopped*. Atlantic Books, 2015.

эпизодах с участием множества действующих лиц сливаются в масштабную наэлектризованную мозаику.

Каждая из этих книг вносит свой вклад в анализ российской истории и политической жизни. В чем-то взгляды авторов очень близки, а где-то они расходятся в трактовке событий и оценке мотивов. С ними можно соглашаться или спорить, но все они так или иначе строят разговор вокруг личности Владимира Путина, пытаясь понять его цели и интересы, ограничения и желания. Меня гораздо меньше интересует Владимир Путин как человек. В своей книге я стараюсь сконцентрировать внимание на том, что случилось с Россией; показать, как непрочно бывает политическая система в странах с неустоявшейся, а порою и устоявшейся демократией. Процессы в ряде стран Восточной Европы, где политические лидеры узурпируют власть, ограничивая права своих оппонентов, назначая некоторых из них врагами нации, сильно напоминают то, что происходило и происходит в России в эпоху Владимира Путина. Разрушение политических институтов, системы сдержек и противовесов не происходит обвально, но последовательное движение в эту сторону наводит на тревожные размышления о судьбе таких государств. Даже в стране с наиболее мощными демократическими институтами мы наблюдаем яростную борьбу президента Дональда Трампа с критикующими его СМИ, мы видим его стремление подчинить себе, сделать лояльными суды и правоохранительные органы, и все это сильно напоминает то, что делал и делает в России Владимир Путин.

В середине октября 2015 г. Майкл Макфол пригласил меня выступить с лекцией в его институте в Стэнфордском университете. Как всегда, меня попросили поговорить о российской экономике и о том, почему она находится в столь плачевном состоянии. Готовясь к ответу на эти достаточно простые вопросы, я понял, что мне придется больше говорить о политике, об институтах, о том, что случилось с Россией в XX в., во время президентства Владимира Путина. По окончании лекции Майкл спросил: «А почему бы тебе не написать книгу на эту тему?»

Я ответил, что подумаю. И вот подумал и написал её, на что понадобилось три года.

Моя цель — показать, что случилось с Россией как с государством после развала СССР и особенно после того, как Владимир Путин стал президентом страны. Как наша страна из страны-надежды превратилась в страну-изгоя, несущую угрозы своим соседям. Мой рассказ о том, как раз за разом, порою из лучших побуждений, принимались решения, которые не были частью какого-то продуманного плана, написанного кем-то и где-то. Эти решения не складывались в логичную, четко выстроенную последовательность, но, став частями единого целого, смогли поменять курс движения России на прямо противоположный.

Как у многих политиков, приходящих к власти в нестабильной ситуации, у Владимира Путина постоянно возникало ощущение, что ему не хватает властных полномочий; что еще чуть-чуть больше власти и ему удастся навести в стране тот порядок, который ему представлялся желанным. Но для того, чтобы президент получил больше полномочий, нужно было отобрать их у других ветвей власти, изменить баланс сил в свою пользу. Так получилось, что в России начала 2000-х, в стране, которая только-только вышла из периода постсоветской трансформации и которая прошла через жесточайший, болезненный, но очистительный финансовый кризис, не нашлось политических или общественных сил, готовых противостоять стремлению Владимира Путина расширить свои полномочия. Регионы, партии, бизнесмены, судейское сообщество молчаливо наблюдали за тем, как президент, опираясь на силовые методы, одного за другим удалял с политической сцены своих противников, как он отбирал власть и/или права у кого-то из них, а иногда кто-то из них даже помогал ему в этом, если речь не шла об их собственных интересах. Достаточно быстро, уже к концу первого президентского срока, Владимир Путин оказался в ситуации, когда он смело и не кривя душой мог повторить фразу: «Государство — это я!»

Мы не знаем, какую Россию мечтал построить Владимир Путин, приходя в Кремль. Очень похоже, что у него вообще не было никакого стратегического плана или четкого видения будущего своей страны. Но у него были принципы и ценности, опираясь на которые, он принимал решения, каждое из которых неизменно приводило к укреплению его личной власти и ограничению прав и свобод граждан России. Как политику Владимиру Путину удалось добиться своей цели — он находится у власти в России уже 18 лет, и пока не понятно, что может помешать ему продлить свое правление и побить печальный рекорд Иосифа Сталина. Но как президент России Владимир Путин оказался неудачником — за последние 10 лет экономика страны выросла всего на 5%, значит, не вырос и уровень жизни российских граждан.

Сегодня многие эксперты спорят о том, что должны сделать власти, чтобы российская экономика перешла к устойчивому росту. Я надеюсь, что эта книга станет моим вкладом в такую дискуссию. Нельзя лечить болезнь, не поставив правильный диагноз. А диагноз заключается в том, что тот импульс и вектор развития, которые задал России Борис Ельцин, Владимир Путин полностью погасил многочисленными решениями за время своего правления. За эти 18 лет траектория развития страны изменилась, и сегодня Россия идет по пути, который никак не может привести к процветанию и благополучию. Поэтому для названия своей книги, для описания того, что случилось с Россией в XXI в., я выбрал слово «контрреволюция».

Книга призвана ответить на вопрос, который мне часто задают: почему российская экономика после бурного роста в первые годы президентства Владимира Путина застряла в болоте стагнации, из которого пока не видно выхода? Уже в самом начале я пытаюсь показать, что бурный рост экономики нашей страны до кризиса 2008 г. в самой незначительной мере связан с той политикой, которую проводил российский президент.

В последний день 1999 г. малоизвестный в то время стране Владимир Путин стал исполняющим обязанности президента

России, и многие его последующие решения проистекали из того опыта, который он получил в очень короткий период своего созревания как федерального политика. С этого — краткого описания политических событий второй половины 1990-х гг., когда в борьбе за власть в России столкнулись различные группы интересов, объединившиеся вокруг разных центров притяжения, — начинается мой анализ.

Хотя Владимир Путин очень легко выиграл президентские выборы 2000 г., он не смог выйти из состояния ожесточенной борьбы с несколькими противниками одновременно, которая была характерна для всего 1999 г. В четырех главах пойдет рассказ о том, как Владимир Путин в борьбе с реальными или вымышленными угрозами шаг за шагом разрушал неокрепшую российскую демократию, те системы сдержек и противовесов, которые с большим трудом приживались на российской политической почве. Я расскажу о том, как инициированная Владимиром Путиным атака на медиамагната Владимира Гусинского превратилась в последовательную борьбу со свободой слова в России, в которой достаточно быстро репрессии стали основным инструментом подавления инакомыслящих. Расскажу, как Владимир Путин подорвал строительство федеративного государства в России, лишив российские регионы всех реальных полномочий и финансовой устойчивости, отобрав у российских граждан право выбирать губернаторов и мэров. Речь также пойдет о том, как Владимир Путин поставил судебную систему России под личный контроль и создал такие суды, в которых государству или тем, кто присвоил себе право говорить от имени государства, гарантировано положительное решение по любому вопросу. Мы вспомним, как Владимир Путин ликвидировал политическую конкуренцию в России и получил контроль над российским парламентом и над региональными законодателями, создав партию, мало чем отличающуюся от КПСС. Мы поговорим о строительстве вертикали власти — системы иерархического управления, в которой вся государственная власть сконцентрирована в руках одного человека.

После этого я расскажу несколько историй о том, насколько рискованным бывает ведение бизнеса в России и как легко потерять собственность в нашей стране; о том, какое колоссальное давление на владельцев бизнеса может оказывать российское государство в различных его ипостасях, если оно заинтересовано в отъеме чьей-то собственности. Одни компании, о которых я буду рассказывать, были огромными, а другие – мелкими. Одни принадлежали российским гражданам, а другие – крупнейшим международным корпорациям. Одних преследовало государство, других – государственные компании, третьих – рядовые полицейские или чиновники. Во всех случаях российские суды, не моргнув глазом, удовлетворяли все запросы государства и поддерживали его требования, не давая спуска бизнесменам, а тюремное заключение являлось нормальной мерой давления на владельцев бизнеса. Все эти истории произошли во время правления Владимира Путина, и в некоторых из них он принимал непосредственное участие. Ничего подобного не случалось в России времен Бориса Ельцина.

Затем я попытаюсь объяснить, почему все политические перемены, случившиеся в России по инициативе Владимира Путина, оказались такими болезненными для бизнесменов, работающих в России, и почему сам Владимир Путин не пытается защитить бизнес тогда, когда он видит творящуюся по отношению к нему несправедливость.

В заключение будет дан краткий политический прогноз – ожидания того, что может случиться в России в ходе очередного президентского срока Владимира Путина и как на это будет реагировать российская экономика.

Важная оговорка. В книге не будет обсуждаться внешняя политика России, включая аннексию Крыма, военный конфликт в Донбассе и влияние западных санкций на российскую экономику. Это делается осознанно, но не потому, что тема не важна, а потому, что внешняя политика, на мой взгляд, является следствием, а не причиной того, что случилось в России. И включение

анализа внешней политики может затуманить главное — рассказ о том, как Россия меняла курс своего движения.

* * *

Я хочу поблагодарить многих людей, кто прямо или косвенно помог мне написать эту книгу, чья поддержка помогала мне двигаться вперед. Безусловно, я должен начать с Михаила Сергеевича Горбачева и Бориса Николаевича Ельцина, которые вывели Россию из исторического тупика и благодаря которым мы знаем правильное направление движения. Я хочу поблагодарить своего учителя Евгения Григорьевича Ясина: он не только познакомил меня с основами экономической статистики, будучи профессором в Московском государственном университете, но и научил анализировать и делать выводы. Я бесконечно благодарен тем, кто не пожалел своего времени на разговоры со мной и рассказал многое из того, что помогало мне в написании этой книги, — Александру Волошину, Андрею Клепачу, Михаилу Ходорковскому, Вячеславу Брешту, Тамаре Морщаковой, Виктору Жуйкову, Екатерине Мишиной, Елене Новиковой, Владимиру Радченко, Валерию Когану, Дмитрию Ушакову, Петру Авену, Владимиру Гусинскому, Альфреду Коху, Анатолию Чубайсу, Сергею Дубинину, Михаилу Колпакову, Ирэне Лесневской, Дмитрию Зимину, Андрею Самодину, Лиз Вуд, Харви Бальцеру, Лилии Шевцовой, Фионе Хилл, Анджеле Стент, Дмитрию Саймсу, Владимиру Рыжкову, Борису Зимину, Алексею Венедиктову, Сергею Петрову, Александру Кыневу, Булату Столярову, Михаилу Бергеру, Кириллу Телину, Николаю Кондрашову.

Отдельно хочу поблагодарить издательский дом «Коммерсантъ» за бесплатный доступ к прекрасному архиву своих публикаций и хорошо устроенную поисковую систему, которые помогли мне восстановить многие факты и найти замечательные цитаты для книги; Сергея Васильева, Виктора Коломийца и «Видео Интернешнл» (Vi), Льва Гудкова и «Левада-Центр», Анатолия Карачинского и «Медиалогию», Сергея Шпилькина за предоставленную мне информацию.

Особая благодарность Марии Снеговой, помогавшей мне на ранней стадии написания книги, и Алёне Лавренюк, оказавшей мне неоценимую поддержку, без которой эта книга могла и не появиться.

И конечно, я не могу не поблагодарить свою семью, которая поддерживала меня не только на протяжении всего периода работы над книгой, но и задолго до этого, — моих родителей, Алевтину Сергеевну и Владимира Павловича, за то, что меня такого вырастили; мою жену Екатерину, которая освобождала меня от многих житейских хлопот и давала возможность сосредоточиваться на моей работе, какой бы она ни была; моих старших детей Артёма и Сергея, которые вежливо пинали меня, заставляя двигаться по выбранному пути; и моего младшего сына Алёшу, который стоически переносил мое длительное отсутствие во время работы над книгой.

ХРОНОЛОГИЯ

25 декабря 1991 г.	Отставка президента СССР Михаила Горбачева. Россия становится самостоятельным государством
Октябрь 1993 г.	Попытка вооруженного мятежа в Москве
Декабрь 1993 г.	Принятие на референдуме Конституции России. Выборы в Государственную думу
Декабрь 1995 г.	Выборы в Государственную думу
Июль 1996 г.	Борис Ельцин избирается на второй президентский срок
Июль 1998 г.	Владимир Путин назначен директором ФСБ
Февраль 1999 г.	Кремль использует ФСБ в борьбе с генпрокурором Юрием Скуратовым
Май 1999 г.	Кремль использует суды и прокуратуру в начавшейся борьбе с Владимиром Гусинским
Август 1999 г.	Владимир Путин становится премьер-министром России
Декабрь 1999 г.	Выборы в Государственную думу
31 декабря 1999 г.	Владимир Путин становится исполняющим обязанности президента России
Март 2000 г.	Владимир Путин избирается на первый президентский срок

Первый срок президента Путина (2000–2004 гг.)

7 мая 2000 г.	Инаугурация Владимира Путина
17 мая 2000 г.	Путин объявляет о реформировании федеративных отношений в России: право президента на увольнение губернаторов и изменение правил формирования Совета Федерации
Июнь 2000 г.	Арест Владимира Гусинского и начало национализации его медиаактивов
Август 2000 г.	Гибель подводной лодки «Курск». Лишение Бориса Березовского контроля над ОРТ

Июль 2001 г.	Принятие закона о политических партиях, установление государственного контроля за созданием и деятельностью партий, право государства ликвидировать партии по формальным основаниям. Запрет на создание и существование региональных партий
Осень 2001 г.	Законодательное оформление судебной реформы, поставившей судей под контроль Кремля
Декабрь 2001 г.	Слияние политических блоков «Отечество — Вся Россия» и «Единство», создание партии «Единая Россия»
Январь 2002 г.	Ликвидация по решению суда телекомпании ТВ-6, принадлежавшей Борису Березовскому
Июнь 2002 г.	Реформа избирательного законодательства. Создание вертикали избирательных комиссий
Июль 2002 г.	Закон о противодействии экстремистской деятельности
Декабрь 2002 г.	Повышение проходного барьера для партий на выборах в Государственную думу с 5 до 7% (вступило в действие с выборов 2007 г.)
Июнь 2003 г.	Ликвидация телекомпании ТВС
25 октября 2003 г.	Арест Михаила Ходорковского, начало разгрома и национализации нефтяной компании «ЮКОС»
Ноябрь 2003 г.	«Революция роз» в Грузии
Декабрь 2003 г.	На выборах в Государственную думу «Единая Россия» получает фактическое большинство мест
Март 2004 г.	Владимир Путин избирается на второй президентский срок

Второй срок президента Путина (2004–2008 гг.)

Июнь 2004 г.	Отмена заявительного и введение разрешительного порядка проведения митингов и демонстраций
1 сентября 2004 г.	Захват заложников в Беслане

13 сентября 2004 г.	Владимир Путин декларирует масштабную политическую реформу, предусматривающую переход к избранию в Государственную думу исключительно по партийным спискам, запрет на создание избирательных блоков, отмену губернаторских выборов, ужесточение процесса создания федеральных политических партий и обязанность регионов избирать не менее половины депутатов своих парламентов по партийным спискам
Декабрь 2004 г.	«Оранжевая революция» на Украине
Январь 2005 г.	Конституционный суд поддержал неприменение срока давности в деле ЮКОСа
Август 2005 г.	Бенефициарный контроль за «Газпром-Медиа» переходит к Юрию Ковальчуку
Октябрь 2005 г.	Кремль заставляет РАО «ЕЭС» продать контрольный пакет телекомпании «РЕН-ТВ». В 2007-м собственником канала становится Юрий Ковальчук
Декабрь 2005 г.	Конституционный суд поддержал отмену губернаторских выборов
Июль 2006 г.	Запрет на право быть избранным для лиц, имеющих двойное гражданство или вид на жительство в другом государстве
Июль 2006 г.	Законодательный запрет для политических партий на включение в свои избирательные списки членов других партий
Декабрь 2006 г.	Запрет на право быть избранным для лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления
Декабрь 2006 г.	Закон о переводе Конституционного суда в Санкт-Петербург
Декабрь 2007 г.	По итогам выборов в Государственную думу «Единая Россия» получает 70% мест
Февраль 2008 г.	Путин передает Юрию Ковальчуку контроль над федеральным телеканалом «Петербург — Пятый канал»
Март 2008 г.	Дмитрий Медведев избран президентом России

Президентство Медведева (2008–2012 гг.)

Май 2008 г.	Владимир Путин становится премьер-министром России
Май 2008 г.	Создание Роскомнадзора — специального ведомства, уполномоченного контролировать информационное пространство
Август 2008 г.	Вторжение российской армии в Грузию
Декабрь 2008 г.	Увеличение срока полномочий президента России до шести лет, Государственной думы — до пяти лет
Июнь 2009 г.	Отмена выборов председателя Конституционного суда судьями и переход к назначению его решением Совета Федерации по представлению президента
Июнь 2010 г.	Роскомнадзор получил право без решения суда требовать от медиа удалять информацию с сайтов
Ноябрь 2010 г.	Отмена возрастных ограничений для председателя Конституционного суда. Отмена права судей КС отправить председателя в отставку
Январь–февраль 2011 г.	«Арабская весна»
24 сентября 2011 г.	Владимир Путин объявляет, что будет избираться президентом в третий раз
Декабрь 2011 г.	По итогам выборов в Государственную думу «Единая Россия» получает 49,3% голосов и 53% мест
Декабрь 2011 г.	Массовые политические протесты в Москве, вызванные фальсификациями при подсчете голосов на выборах в Государственную думу
Декабрь 2011 г.	Президент Медведев объявляет о либерализации политической жизни: возврат губернаторских выборов, упрощение процедур создания политических партий
Март 2012 г.	Владимир Путин избирается на третий президентский срок
Апрель 2012 г.	Президент Медведев вводит «муниципальный фильтр» на выборах губернаторов
6 мая 2012 г.	Разгон полицией согласованной демонстрации в Москве на Болотной площади

Третий срок президента Путина (2012–2018 гг.)

Июнь 2012 г.	Поправки к закону о митингах, ужесточающие правила их проведения и предусматривающие административный арест для организаторов массовых мероприятий
Июль 2012 г.	Принятие закона, который предполагает создание Единого реестра запрещенных сайтов. Реестр заработал в ноябре того же года
Февраль 2013 г.	Конституционный суд поддерживает большинство ограничений в законе о митингах и демонстрациях
Май 2013 г.	Запрет на право быть избранным для лиц, имеющих счета в иностранных банках и владеющих иностранными финансовыми инструментами
Декабрь 2013 г.	«Закон Лугового» предоставляет Генпрокуратуре право внесудебной блокировки сайтов
Февраль 2014 г.	Изменение правил выборов в Государственную думу: восстановлены одномандатные округа
Январь–февраль 2014 г.	«Евромайдан» в Киеве, отстранение президента Януковича от власти
Март 2014 г.	Аннексия Крыма Российской Федерацией
Апрель 2014 г.	Начало вооруженного конфликта на востоке Украины
Май 2014 г.	Региональные парламенты получают право отменять прямые выборы мэров и глав муниципальных образований
Июль 2014 г.	Введение уголовной ответственности для организаторов публичных мероприятий, включая одиночные пикеты; введение административных арестов для участников несанкционированных массовых мероприятий
Август 2014 г.	Ликвидация Высшего арбитражного суда России, «чистка» состава Верховного суда
Май 2015 г.	Закон о нежелательных организациях, разрешающий внесудебное принудительное прекращение деятельности иностранных и международных организаций

Июль 2015 г.	Конституционный суд наделяет себя полномочиями признавать неисполнимыми решения ЕСПЧ по запросу государственных органов
Июль 2015 г.	Ограничение на работу поисковых систем в интернете (закон о забвении)
Июнь 2016 г.	Введение ответственности новостных агрегаторов за проверку достоверности информации; удаление информации по требованию контрольного органа
Июль 2016 г.	Закон о предоставлении интернет-компаниями ФСБ средств дешифровки частных сообщений
Сентябрь 2016 г.	По итогам выборов в Государственную думу «Единая Россия» получает 75% мест
Ноябрь 2016 г.	Социальная сеть LinkedIn заблокирована в России по решению суда
Май 2017 г.	Деятельность мессенджеров BlackBerry Messenger, Line, а также аудиовизуального Vchat заблокирована на территории России; временно заблокирована деятельность мессенджеров IMO и WeChat
Июль 2017 г.	Ограничение на работу мессенджеров (идентификация плюс возможность блокировать абонентов по решению правительственных структур)
Ноябрь 2017 г.	Резкое расширение «закона Лугового» в части возможностей блокировки интернет-ресурсов
Март 2018 г.	Владимир Путин избирается на четвертый президентский срок
Апрель 2018 г.	Социальная сеть Telegram заблокирована в России по решению суда

Четвертый срок президента Путина (2018–...)

Июнь 2018 г.	Правительство вносит в Думу законопроект о повышении пенсионного возраста
Сентябрь 2018 г.	«Единая Россия» теряет большинство в четырех региональных законодательных собраниях; в четырех регионах проходят вторые туры выборов губернаторов

ГЛАВА 1

Было ли русское чудо?

*Что видим? Что делаем?
<...> До чего мы дожили, о россияне?*

Феофан Прокопович¹

Владимиру Путину повезло как политику. Он стал премьер-министром России в августе 1999 г., когда российская экономика оправилась от последствий тяжелейшего финансового кризиса августа 1998 г. и вошла в длительный период быстрого роста. Как видно на графике 1.1, за 1999–2008 гг. российский ВВП вырос на 94%, то есть средний темп роста в эти годы был чуть меньше 7%. В долларовом выражении экономика России выросла в 8,5 раза, золотовалютные резервы страны увеличились с нескольких десятков миллиардов долларов до \$600 млрд, бюджет сформировал резервные фонды, совокупный размер которых превышал \$170 млрд. Если бы Россия смогла удерживать такие темпы роста на протяжении еще 10–15 лет, то мир зафиксировал бы «русское экономическое чудо»: случаев, когда экономика страны росла со скоростью 7% в год и выше на протяжении 25 лет (жизни целого поколения), в истории не очень много. Но этого не произошло. В 2008 г. разразился глобальный экономический кризис, после чего российская экономика потеряла динамику развития и за следующие 10 лет выросла всего на 5% — по сути дела, застыла на месте.

¹ Слово на погребение Петра Великого 8 марта 1725 г. Феофан Прокопович. Сочинения. — М.; Л.: Академия Наук СССР, 1961. — С. 126.

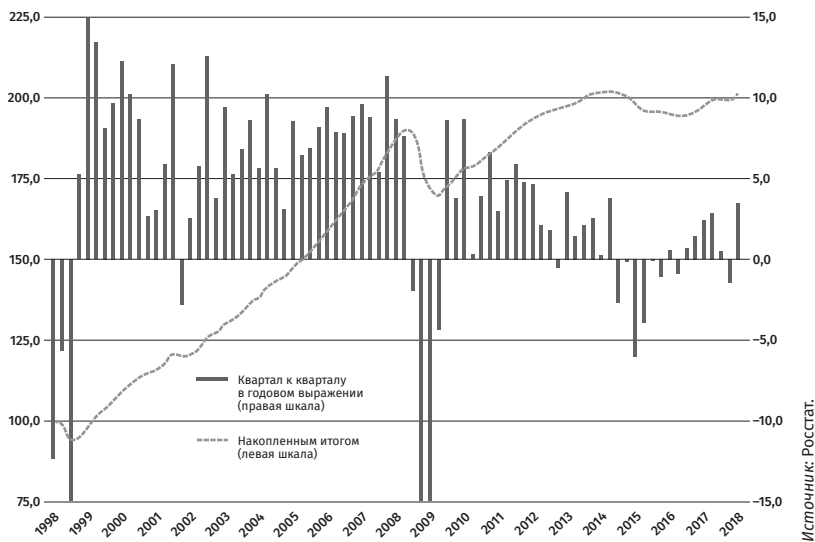

График 1.1. Экономический рост в России, 1998–2017 гг. (поквартально в годовом выражении и накопленным итогом, I кв. 1998 г. = 100)

Глядя на экономические достижения России 1999–2008 гг., многие приписывают их Владимиру Путину и той экономической политике, которую он проводил в первые годы своего правления. А «потерянное десятилетие» готовы объяснять набором неблагоприятных внешних факторов (глобальный экономический кризис, падение цен на нефть, западные финансовые санкции, замедление экономики Китая). Другие добавляют, что определенную роль сыграло изменение экономической политики Путина. Мне такие объяснения не кажутся достаточно убедительными, и уж точно они не помогают ответить на вопрос о том, что нужно сделать, чтобы перезапустить экономический рост в России. Если экономическая политика 1999–2008 гг. была правильной, а потом Владимир Путин отошел от нее, то, значит, просто вернувшись к старым проверенным рецептам, можно придать экономике России новый импульс. И пусть годовые темпы роста будут не 7%, а 3–4%, но это уже будет приличным достижением по сравнению с итогом последних 10 лет.

Но, начав анализировать экономическую политику всех лет правления Владимира Путина, приходится с удивлением констатировать, что никакой особенной разницы в наборе принципов и инструментов, которые использовали российские власти в экономике в разные периоды, не было. Точно так же, как в экономической политике 1999–2008 гг. не было никакого особого либерализма, который мог бы объяснить бурный рост того периода.

В свое первое президентство Владимир Путин поддержал принятие нескольких законов, которые изменили экономические правила игры. Был принят Налоговый кодекс, упростивший налоговую систему и установивший плоскую 13%-ную шкалу подоходного налога (которая позднее стала эталоном для многих восточноевропейских стран). Однако по прошествии нескольких лет уверенность в том, что эта мера способствовала выходу зарплат «из тени», несколько уменьшилась, а, например, Евсей Гурвич и Александра Суслина² считают, что доля теневых зарплат даже выросла. Был принят Земельный кодекс, узаконивший частную собственность на землю, что, несомненно, стимулировало экономическую активность в сельском хозяйстве, которое с 1999 г. растет со средней скоростью около 3,5% в год. Но удельный вес сельского хозяйства в российском ВВП не слишком велик (2,5–3,5% в разные годы), и, следовательно, его ежегодный вклад в общий рост экономики ограничивается десятками долями процента. Был принят новый Трудовой кодекс, снявший ряд архаичных ограничений, унаследованных от плановой экономики. Была проведена реформа электроэнергетики, которая привела к росту инвестиций в этом секторе. Была проведена монетизация социальных льгот. Осуществлена пенсионная реформа, давшая за счет создания накопительной компоненты на первом этапе существенную подпитку внутреннему рынку корпоративных облигаций³.

² Е. Т. Гурвич, А. Л. Суслина. Динамика собираемости налогов: макроэкономический подход // Финансовый журнал. — 2015. — № 4.

³ Осенью 2013 г. при подготовке проекта бюджета на 2014 г. правительство заморозило пенсионные накопления и конфисковало их в бюджет. Затем

Однако при всей важности этих решений они не составили согласованную повестку реформ и потому не были решающим фактором в экономических достижениях первых лет президентства Путина. Точно так же, как во второй половине правления Владимира Путина (2008–2018 гг.), ни в одном из направлений не были реализованы какие-либо контрреформы, оказавшие заметное тормозящее воздействие на экономику России.

Детальный анализ бурного роста российской экономики в 1999–2008 гг. показывает, что экономическая динамика в это время была совсем неоднородной: разброс между минимальными и максимальными темпами роста (квартал к кварталу со снятой сезонностью в годовом выражении) составлял около 10% – от 2–3% роста во второй половине 2000 г. до более чем 10% годовых в отдельные моменты, а локомотивами роста в разные годы являлись разные сектора.

Внутри этого десятилетнего периода я выделяю три этапа: 1999–2001 гг., 2001–2005 гг., 2005–2008 гг., – различающихся между собой по факторам, которые обеспечивали рост экономики. Понятно, что любая периодизация подобного рода не является жесткой, действие тех или иных факторов крайне редко начинается или заканчивается мгновенно и зачастую различные «двигатели» действуют параллельно. Тем не менее в каждый момент времени можно выделить те из них, действие которых оказывается максимально сильным.

Первый этап, 1999–2001 гг., – классический период экспортного бума и бума импортозамещения под воздействием резкой девальвации национальной валюты. Хотя кризис 1998 г. нанес сильнейший удар по российской финансовой системе, резкая девальвация рубля заметно повысила ценовую конкурентоспособность многих отечественных товаров на внутреннем и, главным образом, на внешнем рынке. Не случайно именно те сектора российской промышленности, которые обладали

оно повторяло это следующие пять лет, фактически ликвидировав накопительную составляющую пенсионной системы и отбросив пенсионную реформу на много лет назад.

запасом неиспользуемых мощностей (например, автомобильная промышленность), ориентировались на внешний спрос и смогли выиграть от снизившихся в долларовом выражении издержек (химическая промышленность, металлургия, производство удобрений), продемонстрировали в этот период наиболее высокие темпы роста. А сам рост экономики начался уже в ноябре 1998 г.

К 2001 г. эффект девальвации 1998 г. практически сошел на нет. Но уже с 2000 г. в российской экономике начинал проследиваться новый фактор роста, который можно назвать «плоды приватизации». К этому времени период первоначального перераспределения собственности в России закончился, новые собственники пережили нелегкий период политических и экономических потрясений. При этом основы новой экономической системы не были сломаны, и бизнес смог воочию убедиться, что его правам собственности и интересам ничего не угрожает. Понимание этого привело к резкому повышению качества управления на приватизированных предприятиях, к формированию слоя «эффективных собственников». Наиболее сильно это проявилось в экспортно-сырьевом секторе. Самой яркой демонстрацией успехов стал 50%-ный прирост добычи нефти в период 2000–2005 гг. – в это время более 80% добычи нефти в России обеспечивалось частными компаниями; для сравнения можно сказать, что добыча газа в этот период, будучи сосредоточенной на 95% в контролируемом государством «Газпроме», выросла менее чем на 10%. Прирост производства угля, железной руды, стали, алюминия, меди составил от 17 до 29% (1999–2005 гг.), производство никеля на «Норильском никеле» выросло на 35% (2000–2007 гг.). При этом следует понимать, что для экономики драйвером роста была не только добыча сырья, но и тот дополнительный внутренний спрос, который генерировали сырьевые компании.

В отношении данного этапа существует достаточно очевидный момент окончания его доминирующего влияния на российскую экономическую динамику – «дело ЮКОСа». Арест

акционеров крупнейшей нефтяной компании страны, ее искусственное банкротство и национализация активов разрушили доверие крупного бизнеса к политическим структурам, которое являлось основанием для долгосрочного прогнозирования и программ развития в первой половине 2000-х. К этому добавилось изменение правил налогообложения нефтяных доходов — после того как в 2003 г. мировые цены на нефть начали стремительно расти, российский Минфин с запозданием изменил налоговую политику: с 2006 г. подавляющая часть сверхдоходов от роста нефтяных цен (до 85%) стала доставаться бюджету, что вряд ли могло сильно стимулировать бизнес. И начиная с 2005 г. вклад «сырьевого» сектора в экономический рост стал устойчиво снижаться, хотя сырьевые цены продолжали стремительно расти.

К счастью для российской экономики, в это время для нее широко открылись международные рынки капитала — инвесторы окончательно забыли о своих потерях от дефолта, российский бюджет, опираясь на растущие нефтяные цены стал профицитным, оценки странового риска резко упали. С начала 2005 г. до середины 2008 г. российский корпоративный внешний долг (вместе — финансового и реального секторов) вырос почти на \$400 млрд. Даже если сделать скидку на то, что примерно половина прироста долга пошла на финансирование сделок по экспансии российских компаний на внешние рынки, то получается, что на финансирование текущего роста российской экономика ежегодно получала примерно \$55–60 млрд (4,3% ВВП в среднем за 2006–2008 гг.).

Как и следовало ожидать, исходя из опыта других стран, на фоне растущих сырьевых цен, спровоцировавших перегрев в российской экономике, внешнее финансирование шло главным образом в неторгуемые сектора — строительство, торговлю, финансовый сектор, рыночные услуги (без транспорта и связи), которые были основными драйверами роста на этом этапе. Однако вслед за началом мирового финансового кризиса с середины 2008 г. доступность внешнего финансирования

для российских банков и компаний резко сократилась, более того, часть полученных ранее кредитов пришлось возвращать (особенно сильно это коснулось банков), что естественным образом остановило рост, который эти кредиты поддерживали.

Из сказанного можно сделать два вывода. Во-первых, десятилетие бурного роста российской экономики не было однородным по своей природе; длительные высокие темпы роста стали результатом последовательного действия ряда не связанных между собой факторов; следовательно, ни о какой «путинской модели роста» начала 2000-х говорить не приходится. Во-вторых, факторы, которые толкали российскую экономику между кризисами 1998 и 2008 гг., были уникальными и вряд ли можно надеяться на то, что их действие повторится.

Триггером кризиса 2008 г. в России стали настолько масштабные потрясения в мировой экономике и международной финансовой системе, что властям было очень легко списать все возникшие проблемы на внешние факторы. В этом есть существенная доля правды: мощнейшим двигателем кризиса в России стало резкое падение глобального спроса на сырьевые товары (экспорт нефти и газа в IV квартале 2008 г. снизился на 7% и 20% соответственно по сравнению с концом 2007 г.; а в I квартале 2009 г. экспорт газа снизился на 60% (!) по сравнению с уровнем 2008 г.; объем железнодорожных перевозок к концу 2008 г. упал более чем на 20% по сравнению с предыдущими месяцами). Однако этот спад оказался кратковременным, уже весной 2009 г. мировая банковская система ожила, что потянуло вверх всю глобальную экономику, и эти импульсы распространились на Россию, где экономика, пройдя нижнюю точку в апреле 2009 г., тоже начала потихоньку расти.

После кризиса 2008 г. восстановление было медленным и неуверенным. Уровень докризисного максимума, достигнутого в середине 2008 г., был превышен только в начале 2012 г., через год после того, как нефтяные цены превысили 100-долларовую отметку; темпы роста, достигнув 4,5% в 2010 г., начали снижаться и в 2013 г. составили всего 1,3%, притом что

мировые цены на нефть устойчиво превышали \$100 за баррель, а о западных санкциях против России никто и не мог подумать. Начавшееся в середине 2014 г. падение нефтяных цен больно ударило по российской экономике. Экспортная выручка резко снизилась, что весьма существенно сократило доходы федерального бюджета, которые в то время более чем на половину формировались за счет поступлений от добычи и экспорта углеводородов. Падающие цены на нефть и западные санкции, закрывшие доступ российских банков и компаний на мировой рынок капитала, привели к двукратной девальвации рубля. Введенный президентом Путиным в ответ на санкции стран Запада запрет на импорт продовольствия в Россию больно ударил по российскому населению, инфляция подскочила до 18% годовых.

В конце 2014 г. российская экономика оказалась в состоянии спада, который, правда, был гораздо менее глубоким, чем в кризис 2008 г.: падение от верхней докризисной точки (середина 2014 г.) до дна кризиса (середина 2016 г.) составило «всего» 3,6% (10% — в кризис 2008 г.), что объясняется рядом факторов. Во-первых, в отличие от кризиса 2008 г. мировая экономика продолжала расти, укрепляя спрос на российское сырье⁴; в результате российская добывающая промышленность ежегодно подрастала примерно на 1,5%. Во-вторых, в отличие от 2008 г. Центральный банк России отказался от поддержки курса рубля путем продажи валютных резервов, что позволило экономике получать правильные рыночные сигналы и с меньшими потерями приспосабливаться к изменившимся условиям. В-третьих, с 2012 г. Россия начала реализовывать масштабную программу перевооружения армии, на финансирование которой по сути дела отправлялись накопленные фискальные резервы; в результате производство вооружений росло на 12–15% ежегодно,

⁴ В натуральном выражении (с 2013 по 2017 г.) экспорт нефти и нефтепродуктов вырос на 6%, угля — на 30%, что обеспечило устойчивый рост перевозок по железной дороге.

что сильно тащило вверх всю российскую промышленность. В-четвертых, в 2015–2017 гг. в сельском хозяйстве были зафиксированы рекордные урожаи, что дало импульс росту пищевой промышленности и экспорту зерна. Однако, хотя спад в 2014–2016 гг. был менее глубоким, он продолжался гораздо дольше, чем в 2008–2009 гг., — восемь кварталов подряд, а с трудом обретенные во II полугодии 2016 г. положительные темпы роста остаются весьма скромными, и российской экономике понадобятся еще восемь кварталов, чтобы вернуться на докризисный уровень середины 2014 г. А это означает, что действие тех сил, которые тормозили рост России в 2012–2014 гг., продолжается.

Сам по себе переход экономики от фазы спада к фазе роста не свидетельствует о ее выздоровлении — для любой экономики состояние роста является нормальным. Случаев, когда экономика какой-либо страны падала более двух лет подряд, если на нее не оказывалось воздействие сильных негативных внешних факторов (война, падение цен на основные экспортные товары, долговой кризис, потеря макроэкономической стабильности), в мире зафиксированы единицы. С учетом того, что российская экономика находится в догоняющей фазе развития, ее выздоровлением может считаться ситуация, когда темпы роста будут устойчиво превышать темпы роста мировой экономики в целом — но об этом сейчас могут говорить лишь самые безудержные оптимисты.

Для меня главная причина замедления роста российской экономики, которое начало отчетливо прослеживаться с 2012 г., очевидна: в это время в стране наблюдался спад инвестиционной активности. Инвестиции российского частного бизнеса с каждым годом становились все меньше, а общие показатели статистики поддерживались за счет реализации инфраструктурных мегапроектов, финансируемых за счет бюджета (саммит АТЭС во Владивостоке в 2012 г., Олимпиада в Сочи в 2014 г., чемпионат мира по футболу в 2018 г., крымская инфраструктура, включая Керченский мост, модернизация оборонных

предприятий). Но, улучшая статистические показатели⁵, эти инвестиции не расширяли потенциал экономики и, значит, не генерировали последующий рост.

Так же как рост – нормальное состояние экономики, инвестиции в развитие – нормальное явление для бизнеса. В ДНК частного бизнеса органически встроены ген роста – расширение деятельности, повышение эффективности, проникновение на новые рынки изначально вложены в бизнес-план любой компании. Для достижения этих целей бизнес должен инвестировать в развитие, поэтому ситуация, когда бизнес не хочет инвестировать, является ненормальной, но в случае России она вполне объяснима и логична.

Потерянное для российской экономики десятилетие – закономерный результат политического процесса, который шел в России с 2000 г. Движение в сторону демократии остановилось. Вместо системы сдержек и противовесов возникла президентская «вертикаль власти», где основные властные полномочия сконцентрированы в руках президента и его администрации. За это время в России оказались практически полностью разрушенными базовые институты государства – политическая конкуренция, система разделения властей, независимый суд, федеративное государство, независимые СМИ. Это привело к разрушению в России системы защиты прав собственности – основы всей экономической деятельности, результатом чего стало нежелание бизнеса инвестировать в развитие, торжество и вслед за этим стагнация экономики.

Принимая решение о развитии и инвестициях, любой бизнесмен хочет быть уверен в том, что результат инвестиций (прибыль и/или выросшая стоимость компании) достанется именно ему. Для защиты собственности бизнесмену нужен независимый суд, который готов защищать интересы любого гражданина страны, невзирая на его должность, делая всех

⁵ Существенный вклад в улучшение статистики инвестиций вносит Росстат, который, неоднократно меняя свои методологические подходы в этом вопросе, регулярно пересматривал данные, каждый раз улучшая их.

равными перед законом. Для защиты своих интересов бизнесмену нужна политическая конкуренция, которая будет приводить к власти представителей интересов всех слоев населения, в том числе различных секторов бизнеса. Чтобы политическая конкуренция могла работать, бизнесмен должен иметь возможность безбоязненно поддерживать деятельность политиков, которые готовы защищать его интересы. Для всего этого бизнесмену нужна система политических сдержек и противовесов, которая не позволяет узурпировать власть узким группам лиц и обеспечивает использование ресурсов государства в интересах всего общества. Для этого бизнесмену нужны независимые СМИ, которые будут рассказывать о противоправных действиях чиновников и политиков и тем самым влиять на выбор избирателей.

Всего этого нет в сегодняшней России, хотя еще 20 лет назад казалось, что страна вырвалась из коммунистического тупика и начала успешно строить систему политических институтов, которые позволят ей со временем стать страной с устойчивой демократией и процветающей экономикой. Зато в России появилась всевластная тайная полиция, свобода действий которой намного превышает ту, что имели ее предшественники в Советском Союзе. Зато в России возникла политическая партия, до боли напоминающая КПСС, для которой президентская администрация играет роль Центрального комитета, а круг личных друзей Владимира Путина — Политбюро. Зато в России парламент — не место для дискуссии, а результаты выборов в него известны задолго до их проведения. Зато в России возникла параллельная система правосудия, готовая подтвердить обвинение любой степени абсурдности в адрес любого человека, если этого требует начальник. Зато в России сотни политзаключенных и уголовное наказание применяется за высказывание своего мнения.

Владимир Путин — автор и основной бенефициар той радикальной трансформации страны, которая произошла за последние 18 лет. На протяжении этого времени он (и/или его

администрация), порою исходя из лучших намерений, принимал множество решений, каждое из которых отворачивало Россию все дальше от той цели, к которой вел страну его предшественник, президент Ельцин. В своих замечательных мемуарах Альберт Шпеер, главный архитектор гитлеровской Германии и позднее рейхсминистр вооружений, подробно рассказывая о своей личной трансформации, привел цитату британского физика сэра Джеймса Джинса: «Курс поезда через большинство точек маршрута с уникальной точностью задан рельсами. Однако в узловых пунктах открываются альтернативные пути, и поезд может повернуть в любом направлении благодаря весьма незначительному усилию, необходимому для перевода стрелки». Эта метафора очень хорошо описывает те развилки, которые прошла Россия при Владимире Путине: ни одно из решений не было настолько мощным и решительным, чтобы радикально изменить ход развития страны, но, будучи принятыми в большом количестве одно за другим, вместе они развернули «российский поезд» и направили его в противоположную сторону.

Эта книга рассказывает о пройденных железнодорожных стрелках, о тех решениях, которые изменили ход российской истории, подорвали экономический рост и затормозили структурные изменения в российской экономике.